

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУЛЛИНГЕ СРЕДИ ШКОЛЬНИКОВ

The Gender and Age Features of Representations about Bullying among School Students

Rumia Kalinina

Diana Griбанова

Larisa Maksimenkova

Pskov State University, Russian Federation

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the gender and age features of the representations about bullying among school students. Bullying is seen as a serious socio-psychological problem. Presented the program and methods of the empirical study of bullying in the educational environment. The results of this study are analyzed.*

Keywords: *school safety; bullying; school students; representation; gender and age features.*

Введение

Introduction

Важным условием полноценного развития формирующейся личности, а именно, сохранения и развития ее психологического здоровья, условием формирования гуманистических установок личности, толерантности является обеспечение психологической безопасности в образовательной среде. Насилие выступает в качестве основной угрозы психологической безопасности в образовательной среде (Баева & Гаязова, 2013). Следует отметить, что возрастающее количество фактов насилия в образовательной среде переводит их из разряда вопиющих случаев в разряд социально-психологической проблемы, требующей решения не только на практическом уровне, но и на уровне научного осмысления. При этом исследователи отдельно выделяют такую форму насилия, как буллинг, травлю одних детей другими, чье систематическое изучение в отечественной психологической науке только начинается.

Целью эмпирического исследования было выявление половозрастных особенностей представлений школьников о буллинге, отношения их к самой травле, ее участникам и последствиям буллинга.

Объект исследования: учащиеся общеобразовательных школ г. Пскова: подросткового и старшего школьного возрастов. Выборка исследования составила более 400 человек.

В рамках работы над научным проектом на тему «Обеспечение психологической безопасности в образовательной среде: профилактика проявлений буллинга с учетом половозрастных особенностей его участников» для изучения представлений подростков о себе, ближайшем микросоциальном окружении и проявлениях насилия в образовательной среде был использован Цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда, а также авторская анкета, направленная на изучение буллинга, его участников и последствий в образовательной среде.

Для выбора цветовых ассоциаций испытуемым предлагался ряд понятий, которые условно объединяются в следующие блоки:

- а) понятия, позволяющие выявить представление подростков о себе и ближайшем микросоциальном окружении: мама, школа, класс, учитель, Я;
- б) понятия, позволяющие выявить представление подростков о школьном насилии, его участниках и видах школьной травли: травля, жертва, агрессор, друг, враг, драка, оскорбление, сплетня;
- в) понятия, позволяющие выявить представление подростков о чувствах и переживаниях, которые могут возникать у участников буллинга, в первую очередь у его жертвы: сила, слабость, радость, злость, обида, страх, боль.

Определения *Definitions*

Американская психологическая ассоциация дает следующее определение: «Буллинг – это форма агрессивного поведения, в которой кто-либо преднамеренно и многократно причиняет вред или неудобство. Буллинг может принимать форму физического контакта, слов или более изощренных действий».

То, что считается буллингом, должно быть агрессией и включать:

- реальный или воспринимаемый дисбаланс сил: дети, которые демонстрируют агрессивное поведение, применяют силу (физическую силу, доступ к личной информации или популярность) для контроля или причинения вреда другим. Дисбаланс сил может меняться с течением времени и в различных ситуациях, даже если в буллинг включены те же самые лица;

- повторяемость, многократность – поведение повторяется многократно или потенциально может повторяться;
- буллинг предполагает конкретные действия, такие, как угрозы, распространение сплетен, физическое или вербальное нападение, умышленное исключение из какой-либо группы и т.п. (McCallion & Feder, 2013).

Нет единства и в классификации видов буллинга. В одних источниках используют следующую типологию: физический буллинг (удары руками, пинки ногами, толкание, подножки, преднамеренное заточение и др.), социальный (или буллинг отношений) (исключение из группы, распространение слухов и сплетен, написание непристойных надписей, записок и т.п.); вербальный буллинг (обзывание, словесное запугивание, вербальные угрозы, насмешки, оскорбление); электронный или кибербуллинг (то же, что и социальный, и вербальный, но посредством сети Интернет, рассылка ложных сообщений с использованием имени жертвы, использование личных сообщений, изображений и другой информации).

Другая типология выделяет такие разновидности буллинга, как физический, психологический, или эмоциональный (манипулирование сознанием жертвы, чтобы вызвать у нее эмоциональные переживания, беспокойство, тревогу, боль и т.п. Данная форма буллинга очень сложно распознается, так как внешне не видна и осуществляется в момент отсутствия жертвы в ситуации буллинга (рассказы о жертве, не соответствующие истине, либо раскрытие секретов, подстройка каких-либо ситуаций, когда жертва находится одна и нет очевидцев событий и т. д.); вербальный буллинг; кибербуллинг, моббуллинг (обращение к бандам, криминальным или экстремистским группам) (Грибанова, 2015).

При описании буллинга исследователи традиционно выделяют прямую травлю (ребенка обзывают, дразнят, бьют, портят его вещи, отбирают у него деньги) и косвенную (о ребенке распространяют слухи и сплетни, бойкотируют его, избегают, манипулируют дружбой). При этом для мальчиков более характерна прямая травля, а для девочек – косвенная. Нередко косвенная травля оценивается как менее серьезная и более нормативная: ученики легче вовлекаются в нее и меньше оказывают поддержку жертве; учителя реже узнают о ней и реже на нее реагируют (Калинина, 2015).

Рассматривая проблему буллинга, используют две традиционные роли: жертвы и агрессора, реже – наблюдателя. Однако в публикациях последних лет раскрывается более широкий спектр ролевых позиций, участвующих в буллинге. Конечно, сохраняется разделение участников на агрессоров и жертв. Однако говорится о том, что есть те, кто одновременно может выполнять обе роли: агрессора-жертвы в различных ситуациях и

объединяют в своей личности худшие характеристики обеих ролей. В качестве среды, где реализуются все эти роли, называют школьную атмосферу, где отсутствуют дисциплина, уважение и хорошее руководство, такую среду называют буллинг-атмосферой (Pozzoli & Gini, 2010).

Представления о буллинге младших подростков *Representations about bullying of teenagers*

Было проведено эмпирическое исследование представлений о буллинге школьников с применением Цветового теста отношений и авторской анкеты, результаты которого представлены ниже.

В первую очередь, особый интерес, на наш взгляд, представляют цветовые ассоциации младших подростков со школьным насилием вообще, отдельными вариантами его проявления, а также участниками школьной травли (Максименкова, 2015а).

Анализ эмпирических данных позволяет констатировать крайне негативное эмоционально-личностное восприятие данного явления как в целом, так и отдельных его составляющих большинством младших подростков. Так, понятия «травля» (более 70 % выборки), «агрессор» (около 50 %), «враг» (порядка 80 % выборки) и «драка» (более 60 %) ассоциируется с различными вариантами сочетаний черного, серого или коричневого цветов, что выявляет негативно-протестную реакцию младших подростков по отношению к данным явлениям и вызывает у них такие негативные переживания, как эмоциональный дискомфорт, тревога, напряженность, стресс. Подобные эмоциональные реакции являются следствием фрустрации потребности в безопасности будь то в реальности, либо в виртуальном плане (представление образа гипотетического врага, ситуации травли, размышления на тему вражды и т.п.)

В целом, младшие подростки демонстрируют адекватное восприятие насилия и тех, кто его демонстрирует, как явления, провоцирующего истощение физических и эмоционально-личностных ресурсов.

При этом следует отметить, что незначительная часть младших подростков (от 2,4 % до 4,6 %) в качестве ассоциации к понятиям «травля», «драка», «агрессор» и «враг» выбирают различные варианты сочетания с красным, желтым или фиолетовым цветом. Такой выбор обнаруживает стеничность, активность, уверенность, ориентацию на достижение цели и доминирование. Как представляется, это может свидетельствовать о двух установках: либо о ярко выраженной уверенности в своей способности противостоять насилию, физической и психологической самодостаточности; либо о демонстрации собственной

доминирующей позиции в ситуации травли, идентификации себя с агрессором, такие подростки сами провоцируют драку, чувствуют себя уверенно и свободно, проявляя физическую агрессию, испытывают удовлетворение, подавляя более слабых сверстников. По-нашему мнению, отмеченные установки могут и совмещаться. Данные подростки могут представлять собой своеобразную «группу риска» как потенциально склонные к отклоняющимся формам поведения, в том числе к проявлениям насилия по отношению к сверстникам.

Ряд младших подростков (5,2 %) останавливает свой выбор на сочетании черного и красного цветов, что обнаруживает тенденцию к спонтанным аффективным вспышкам в ситуации опасности перед потенциальным врагом, склонность к деструктивным формам поведения и высокую готовность к ответной агрессии.

Выбор сочетания (6,9 %) черного и синего цветов указывает на тенденцию к активному неприятию гипотетического врага, протестному отношению к ситуации вражды, тревогу вследствие блокирования потребности в безопасности. Однако, на поведенческом уровне отмеченная тенденция может проявляться в неявном виде из-за достаточно выраженной способности к контролю своих эмоциональных состояний.

Сравнительный анализ представлений мальчиков и девочек-младших подростков о буллинге в образовательной среде позволил выявить ряд статистически достоверных гендерных различий в понимании феномена насилия в целом, вариантах его проявления, оценках причин и последствий школьной травли для жертвы (Максименкова, 2015б).

Так, полученные данные свидетельствуют о том, что для девочек-младших подростков понятие «травля» имеет более широкое значение и включает в себя большее разнообразие явлений и действий, а именно: девочки достоверно чаще, чем мальчики, относят к проявлениям травли по отношению к сверстникам со стороны других сверстников многократное повторение следующих действий: толчки, пинки, подзатыльники, подножки ($U = 3227,500$ при $p = 0,041$). Мальчики воспринимают такие действия менее остро и болезненно, вероятно, придавая им меньшее значение и считая достаточно обыденным проявлением взаимоотношений в группе сверстников.

Различия между мальчиками и девочками-младшими подростками в оценке последствий пережитого продолжительного преследования (не менее полугода) со стороны сверстников проявляются в следующем:

- девочки достоверно чаще чем мальчики полагают, что жертва травли становится изгоем, «страдает от одиночества» ($U = 3343,500$ при $p = 0,133$) и испытывает беспомощность, полагая, что ничего изменить нельзя ($U = 3280,500$ при $p = 0,085$);

- напротив, мальчики достоверно чаще чем девочки полагают, что преследование может иметь позитивные последствия для жертвы: в результате длительной травли со стороны сверстников жертва преследования становится сильнее ($U = 3298,500$ при $p = 0,041$).

В качестве причин, побуждающих младших подростков обижать, преследовать своих сверстников, мальчики достоверно чаще чем девочки указывают тот факт, что «им никто не мешает так поступать, никто не вмешивается» ($U = 3054,000$ при $p = 0,011$), что агрессивные действия и поступки не встречают противодействия, остаются безнаказанными. Более того, мальчики в большей степени чем девочки склонны объяснять агрессивное поведение своих сверстников по отношению к другим страхом не только преследуемых, но и окружающих, свидетелей перед агрессорами ($U = 3309,000$ при $p = 0,075$). Таким образом, значимым фактором, провоцирующим проявления насилия в образовательной среде, младшие подростки считают особенности преследователя, агрессора.

Однако, причины насилия в отношениях со сверстниками младшие подростки, как мальчики, так и девочки, видят не только в особенностях тех, кто проявляет агрессию по отношению к другим, но и в особенностях жертвы. При этом мальчики чаще чем девочки отмечают, что к жертвам преследования «плохо относятся учителя» ($U = 2778,000$ при $p = 0,000$), либо они воспитываются в неблагополучных семьях ($U = 3297,000$ при $p = 0,030$). Данная тенденция к переносу ответственности за агрессивные действия с преследователя на жертву школьной травли может свидетельствовать о проявлении бессознательного механизма психологической защиты у мальчиков-младших подростков от чувства вины за возможность проявления собственной агрессивности в отношениях со сверстниками как социально неодобряемых действий.

Обозначая свою собственную позицию в агрессивных действиях сверстников по отношению друг к другу, мальчики и девочки-младшие подростки также обнаруживают ряд различий:

- девочки значительно чаще чем мальчики, являясь свидетелями преследования других, обращаются за помощью к учителю или другому взрослому ($U = 2727,000$ при $p = 0,000$); соответственно мальчики менее склонны прибегать к помощи взрослых, наблюдая за агрессивными действиями сверстников в отношении друг друга;
- в сравнении с девочками мальчики достоверно чаще сами выступают в роли преследователя, совершают агрессивные действия ($U = 3231,000$ при $p = 0,002$), что представляется вполне закономерным проявлением специфики развития мальчиков и девочек в подростковом возрасте;

- однако, как свидетельствуют ответы самих мальчиков-младших подростков, они также чаще чем девочки подвергаются преследованиям со стороны сверстников ($U = 3372,000$ при $p = 0,092$). По данному показателю наметилась лишь тенденция к различиям между мальчиками и девочками-младшими подростками, однако на эмпирическом уровне различие достаточно выражено и, вероятно, может объясняться различиями в субъективном понимании мальчиками и девочками феномена «травля» и смысловых границ данного понятия.

Представления о буллинге старших школьников *Representations about bullying of high school students*

Цветовой тест отношений выявил, что большинство старшеклассников обоего пола демонстрируют негативно-протестное отношение к таким явлениям, как «травля» (75 % выборки), «агрессор» (более 50 %), «враг» (около 70 %) и «драка» (76 % девушек и 56 % юношей), что ассоциируется с различными вариантами сочетаний черного, серого или коричневого цветов.

Однако ассоциации с понятием «жертва» не столь однозначны: около 40 % учащихся также выбирают вышеназванные сочетания, однако для трети из них характерны ассоциации с синим цветом, что констатирует негативное состояние, потребность освободиться от стресса, стремление к покою у жертвы. В выборах юношей чаще присутствуют сочетания желтого и красного, вероятно, говорящих о стремлении жертвы к активному выходу из ситуации ущемления.

Понятие «драка» также по-разному воспринимаются старшеклассниками: если три четверти девушек выбирают черный цвет, то среди юношей таких только половина, а треть из них, вероятно, находят в драке выход своим негативным эмоциям, ассоциируя данное понятие с красным цветом.

Ответы на открытый вопрос о том, что такое травля, были обобщены в три группы. 5,8 % женского пола описывают травлю как применение физической силы, используя при этом такие ее определения, как грубой, жестокой физической силы, избиения, причинения вреда здоровью, боли, причинения жестоких действий, ущерба, агрессии, угрозы жизни. Также небольшой процент респондентов обоего пола определил травлю как подавление, характеризующееся влиянием, подавление воли и свободы, принуждением к чему-либо, нарушение прав. Около 70 % опрошенных старшеклассников считают травлей унижение, проявляющееся в надругательстве, оскорблении, издевательствах, насмешках.

Анализируя ответы старшеклассников, объясняющих причины, по которым одни могут устраивать травлю других, можно отметить, что такое поведение связано с единственно доступной им формой самоутверждения.

Также высоко оцениваемыми причинами травли одними других является страх молодых людей показаться слабыми, а также позиция невмешательства окружающих, позволяющая агрессорам так поступать. По мнению девушек, травят других те, кто является лидером среди ровесников и испытывают трудности в учебе, юноши же, наоборот, так не считают (6,7 %). Однако респонденты мужского пола в большей степени согласны, что травля осуществлялась по причине того, что это справедливо. Около четверти испытуемых обоего пола на среднем уровне оценивают «справедливость» травли. Фактор неблагополучной семьи на среднем уровне оценивается 40 % девушек и лишь 20 % юношей, а вот плохое отношение одноклассников как значимый фактор травли называется 27 % юношей и всего 6 % девушек.

В среднем девушки выше оценивают все варианты негативных последствий для личности, которую травят в течение длительного (не менее полугода) времени. Больше всего, по их мнению, страдает самооценка жертв (83 %), с чем согласны почти вдвое меньшее число молодых людей (47 %). Объекты травли в их представлениях переживают депрессию, испытывают трудности в общении со сверстниками.

Юноши, в среднем, в большей степени считают, что вчерашняя жертва травли начинает проявлять агрессию по отношению к другим школьникам сама (73 % против 59 % девушек) и в меньшей степени страдает от одиночества (33 % и 45 % соответственно). Мнение жертвы о том, что ничего изменить нельзя, выше оценивается респондентами женского пола, безразличное отношение к ситуации, напротив, выше оценивается молодыми людьми (20 % против 3 % девушек).

Интересным является тот факт, что, в среднем, 45 % старшеклассниц и 13 % старшеклассников полагают, что жертва в результате травли становится сильнее.

Анализ ответов респондентов выявил, что распределение по основным ролевым позициям буллинга следующее: около половины были свидетелями травли своих сверстников, около четверти подвергались травле когда-либо и, в среднем, 7 % десятиклассников сами выполняли роль агрессора.

Ряд представлений молодых людей о том, в чем заключается травля, совпадают у опрошенных обоих полов: ударить кого-то, напоминать о болезненных событиях и качествах. На среднем уровне оцениваются такие действия, как закрыть в кабинете, туалете и т.п., распространять слухи, сплетни, толкнуть, поставить подножку, а также угрожать в устной или

письменной формирование. Как травлю на среднем уровне подстраивание неловких ситуаций оценивает подавляющее большинство девушек (86 %) и только 36 % юношей. Выше всего оценивается молодыми людьми требование, отбирание денег, причем девушками в большей степени. Однако для большинства старшеклассниц написание непристойностей о ком-либо на партах не является признаком травли (67 %). Раскрытие чужих секретов получило в 83 % ответов средние оценки от респондентов женского пола, однако 50 % юношей оценили такое проявление буллинга высоко. Более болезненно по сравнению с девушками воспринимаются молодыми людьми и попытки давать им прозвища, дразнить и выгонять из компании. Проявления буллинга, связанные с чужими вещами (отбирать вещи, портить их), немногим более высоко оценивается юношами.

Согласно зарубежным исследованиям о серьезных психологических и социально-психологических последствиях буллинга можно говорить, если он совершается с периодичностью один раз в месяц. Таким образом, в группе риска среди данных испытуемых оказались 28 % девушек и 14,2 % юношей, подвергающиеся травле каждый месяц и чаще.

Выводы *Conclusions*

1. Младшие подростки демонстрируют адекватное восприятие тех, кто демонстрирует насилие, а также насилия как явления, провоцирующего истощение физических и эмоционально-личностных ресурсов.
2. Для девочек-подростков, понятие «травля» имеет более широкое значение и включает в себя большее разнообразие явлений и действий.
3. В качестве основной причины, побуждающей подростков травить, преследовать своих сверстников, ребята называют «им никто не мешает так поступать, никто не вмешивается», а также личностные особенности самих агрессоров. Тогда как старшеклассники выделяют стремление агрессора к самоутверждению.
4. Большинство старшеклассников, независимо от пола демонстрируют резко негативное отношение к таким явлениям, как «травля», «агрессор», «драка».
5. Две трети старшеклассников считают травлей психологические формы воздействия, а именно издевательство, унижение, оскорбление, насмешки.

6. Девушки-старшеклассницы, в отличие от юношей-старшеклассников, считают, что агрессоры чаще являются лидерами среди сверстников, испытывают трудности в учебе.
7. Старшеклассницы выше старшеклассников оценивают негативные последствия буллинга для «жертв», испытывающие травлю в течение длительного (не менее шести месяцев) времени, которые проявляются в снижении самооценки и самоуважения.
8. Около половины старшеклассников были свидетелями буллинга своих сверстников, около четверти выступали в роли жертвы, а 7 % старшеклассников выступали в роли преследователя.
9. 28 % девочек и 14 % мальчиков в средней школе подвергаются травле каждый месяц и чаще.

Summary

- Younger teenagers demonstrate adequate perception of violence and those, who demonstrates it, as phenomena provoking a depletion of physical, emotional and personal resources.
- For girls-teenagers, the concept of “bullying” has a broader meaning and includes a greater variety of phenomena and actions.
- The main reason that propels teenagers to hurt, persecute their peers, the boys called the fact that „nobody bothers to do it, nobody interferes”. According to the high school students unlike younger students, the main reason why one can make bullying others is the desire for self-assertion.
- Another significant factor in provoking the manifestations of violence in the educational environment, Junior Teens consider the features of the pursuer, the aggressor.
- Most high school students of both genders show a negative protest against such phenomena as „bullying”, „aggressor”, „the enemy” and „fight”.
- Two-thirds of high school students believe the bullying, the humiliation, manifested in the abuse, the insult, the mockery, the ridicule.
- Girls think that aggressors are leaders among peers and have difficulties in their studies, young men, on the other hand, disagree.
- On average, senior girls above evaluate all options negative consequences for the person being bullied for a long (at least six months) of time. Most of all, in their opinion, is suffering self-esteem of the victims.

About half of high school students have witnessed bullying of their peers, about a quarter had been subjected to harassment ever and, on average, 7 % of tenth graders performed the role of aggressor.

There are 28 % of girls and 14 % of boys at high school subjected to bullying every month and more often.

**The article was prepared with financial support of
Russian Foundation for Humanities and Pskov region (project № 15-16-60004)**

Литература References

- McCallion, G. & Feder, J. (2013). *Student bullying: overview of research, federal initiatives, and legal issues*, October 18, 2013. Downloaded from: <http://www.stopbullying.gov>
- Pozzoli, T., & Gini, G. (2010). Active defending and passive bystander behavior in bullying: The role of personal characteristics and perceived peer pressure. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 38. 815–827.
- Баева, И. А., & Гаязова, Л. А. (2013). *Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение*, 3 (2013). Downloaded from <http://psyedu.ru/journal/2012/3/3015.phtml>
- Грибанова, Д. Я. (2015). Проблема буллинга в современных англоязычных исследованиях. *Психология человека в условиях здоровья и болезни: Материалы V Международной научно-практической конференции, 5-6 июня 2015 г.* (pp. 242-247). Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество».
- Калинина, Р. Р. (2015). Буллинг в образовательной среде: проблема и пути изучения. *Психология человека в условиях здоровья и болезни: материалы V Международной научно-практической конференции. 5–6 июня 2015 г.* (pp. 254-258). Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество».
- Кон, И. (2006). Что такое буллинг и как с ним бороться? *Семья и школа*, 11, 15-18.
- Максименкова, Л. И. (2015). Представления младших подростков о проявлениях насилия в образовательной среде. *Таврический научный обозреватель*, 5, 84–89.
- Максименкова, Л. И. (2015). Представления подростков о буллинге. *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки*, 2, 196–200.